

Обнимаемая небо крепкими руками...

В этом выпуске журнала планировалось большое интервью с Игорем Петровичем Волком, которому 12 апреля – в День космонавтики – исполнилось бы 80 лет. Интервью не будет, потому что в ночь на 4 января перестало биться его сердце. Не стало человека, который был легендой при жизни.

Произошло все внезапно и так неожиданно, что родные и друзья до сих пор не могут поверить, что больше не услышат его смеха, голоса, так проникновенно выводившего окупжавское «Виноградную косточку в теплую землю зарю». А курская школа №5 больше не встретится со своим учеником, которым так гордилась и имя которого будет теперь носить.

Космонавт, 58-й в нашей стране и 143-й в мире, он всегда называл себя летчиком, ибо самое прекрасное и самое трудное в его жизни связано с самолетами, их испытанием.

Впервые он поднялся в небо в апреле 1954 года в Курске, где занимался в аэроклубе. С 1965 по 2001 год он был на лётно-испытательной работе в лётно-исследовательском институте (город Жуковский Московской области), прошел, по его собственным словам, в испытаниях самолетов все. Заслуженный лётчик-испытатель СССР,

он был награжден орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, Дружбы народов, «За заслуги перед Отечеством» 4-й степени, медалями.

Он и в космонавты попал именно потому, что был уникальным летчиком. Сразу после возвращения из космического полета на Землю должен был провести эксперимент по управлению самолетом-лабораторией Ту-154, оснащенный системой управления «Бурана», и самолетом МиГ-25, приближенным по аэродинамическим качествам к «Бурану», совершив полеты в Подмоскovie и обратно на Байконур. Это было нужно, чтобы оценить реакции пилота при пилотировании аналогов «Бурана» после воздействия факторов космического полета. Проще говоря, после невесомости за штурвал – это реально? Волк доказал – да! С поставленной задачей справился блестяще.

Именно за полет в космос он получил Золотую Звезду и звание Героя Советского Союза. Между тем,

на вопрос, за что получил награду, с присущим ему чувством юмора отвечал: за удовольствие. Потому что при той работе, которой он ежедневно занимался, эти двенадцать суток в космосе были для него «отпуском за счет государства». И это отнюдь не бахвальство. Пульс Игоря Волка в момент старта 17 июля 1984 года на «Союзе Т-12» был... 54 удара в минуту (как правило, пульс космонавта перед стартом зашкаливает за 100), хотя он прекрасно сознавал все риски: незадолго до его полета в 1983 году ракета «Союз» взорвалась на старте, и космонавтов в последнюю секунду вырвала из пламени система аварийного спасения. Но риск был привычной составляющей едва ли не каждого его рабочего дня. Он столько раз находился на волосок от смерти, выкарабкивался и спасал от гибели самолет, что рассказов о таких эпизодах хватило бы на большую книгу. Испытав 76 летательных аппаратов, он ни разу не катапультировался. И при этом не было в нем ни ложного пафоса, ни зазнайства.

Он не отличался ангельским нравом, напротив, славился умением наживать врагов, потому что не терпел фальши и лжи. Зато в доме его всегда было много людей: друзья и знакомые, случайные встречные и вовсе чужие люди шли к нему за помощью. И он помогал. Подчас не дожидаясь просьбы. Один из его друзей рассказывал, как вскользь посетовал в разговоре, что вышел из строя телефон. На следующий день Игорь принес ему новый. Хотя, как вспоминают друзья, кошелек его не всегда был полон, и кое-кому случалось от него слышать: «Подожди немного, вот получу пенсию и дам». Но, наверное, далеко не главное – помощь материальная. Он был равнодушным человеком, и потому отдавал силы и время работе во многих общественных организациях. Одно из последних дел – создание общественной организации «Долг. Память» по содействию поиску, увековечиванию и захоронению воинов, погибших при защите Отечества в Тверской области во время Великой Отечественной войны. Ведь сколько безымянных солдат погребено подо Ржевом...

А еще он был любящим мужем, замечательным отцом и дедом.

Светлая ему память.

Редакция журнала «VIP»